

Гу Ифэя быстро подхватили на руки подросшие сотрудники съемочной группы — действовали они донемому слаженно и привычно. Его уложили на носилки и внесли в виллу, следом за ними поспешил дежурный врач.

В конце концов, Мгновение любви — шоу знакомств, название которого полностью оправдывает себя. Раньше здесь уже не раз случались обмороки из-за зашкаливающего сердцебиения, так что команда проекта набила руку на оказании первой помощи в подобных ситуациях.

[Как всем известно, Мгновение любви означает: мгновенное повышение частоты сердечных сокращений.]

[Режиссер Чэнь, судя по всему, свято верит в теорию «подвесного моста», поэтому вечно создает жуткую атмосферу и придумывает пугающие задания, чтобы подтолкнуть участников к сближению.]

[Так тот кувшин правда подложили организаторы?]

[Обнимите кто-нибудь Гу Ифэя, у него, похоже, уже ПТСР при одном виде Шэнь Жаньсиня.]

[Шэнь Жаньсинь пять лет был в опале, вернулся — и снова за старое. Гу Ифэй, если не можешь — уходи, деньги не стоят того, чтобы так рисковать, ты и так достаточно светишься в эфире!]

Тем временем Гу Ифэй, которого в индустрии называют эталоном красоты, сидел на диване, бледный как полотно, и не мог унять дрожь в руках.

Дежурный врач, сжимая его запястье, с досадой произнес:

— Господин Гу, не бойтесь. Тот кувшин — вовсе не то, о чем вы подумали. Сначала успокойтесь, хорошо?

Гу Ифэй с глазами, полными слез, посмотрел на врача:

— Правда, не то?

Врач глубоко вздохнул и кивнул:

— Если не верите мне, я могу позвать Шэнь Жаньсиня, чтобы он доказал...

— Нет! Не зовите его! — взвизгнул Гу Ифэй. — Я в этой жизни больше не хочу его видеть!

Едва он договорил, как в дверях показалась наглая физиономия Шэнь Жаньсиня:

— Господин Гу, вам лучше? Мне слышалось, или вы сказали, что не хотите видеть кого-то в этой жизни?

Гу Ифэй, сверкая покрасневшими глазами, подозрительно уставился на Шэнь Жаньсиня и просипел:

— Пошел вон!

— Ладно. — Шэнь Жаньсинь слегка опустил веки, придав лицу холодное и невинное выражение, вышел в коридор и закрыл за собой дверь медпункта.

Цзян Е и остальные стояли снаружи. Фан Юй с беспокойством спросил:

— Как он? В порядке? Что сказал врач? На кого он там кричал?

Шэнь Жаньсинь пожал плечами:

— Не знаю. Кажется, господин Гу меня терпеть не может. Я что-то сделал не так?

Прямолинейный Цзян Е заметил:

— Возможно, это связано с тем, что вчера ночью ты пытался использовать его череп как барабан, вооружившись лопаткой для жарки.

Наступила неловкая тишина. Шэнь Жаньсинь, который совершенно не помнил своих ночных бесчинств, распахнул невинные, полные чувственности глаза:

— Что? Неужели такое было?

Фан Юй и Цзян Е молча переглянулись.

Фан Юй: «...»

Неужели Чэн Чэн был прав, и утренняя агрессия Шэнь Жаньсиня достигла патологической стадии?

Вчера вечером он с таким остервенением хотел оторвать Гу Ифэю голову, чтобы использовать её как свисток, а теперь делает вид, что ничего не помнит?

Шэнь Жаньсинь изначально хотел просто припугнуть Гу Ифэя, чтобы отомстить за то, что тот заставил Цзян Е всё утро рыть ямы, но он не ожидал, что этот «творческий» неформал окажется таким неженкой и грохнется в обморок.

Судя по словам Фан Юя и Цзян Е, вчера вечером он изрядно напугал этого господина.

Чувствуя свою вину, столичный «альфа-зверь» взял лопату и отправился доделывать работу: он старательно посадил Дерево Эдгевортia, которое так долго выбирал Гу Ифэй.

Чэн Чэн хотел было помочь, но Шэнь Жаньсинь его сурово прогнал.

Лу Чжи не стал вмешиваться, лишь протянул Шэнь Жаньсиню стакан газировки, когда тот закончил.

Десять очков.

Шэнь Жаньсинь сглотнул, не став отказываться. В такую жару пить хотелось невыносимо, а организаторы шоу дошли до того, что даже воду нужно было покупать за баллы. За всё утро тяжелой работы в поле каждый получил лишь по пятьдесят очков.

Лу Чжи наблюдал, как тот залпом осушил стакан.

Шэнь Жаньсинь пил слишком быстро, и несколько капель воды, смешавшись с потом, скатились по его подбородку к кадыку.

Лу Чжи по привычке вытащил салфетку и бережно вытер уголок его рта.

— Медленнее, если не хватит — еще принесу.

В этом жесте, в этой интонации сквозило такое мастерство и близость, будто он ухаживал за Шэнь Жаньсином тысячи раз.

Прежде чем чат трансляции взорвался от восторга, Шэнь Жаньсинь оттолкнул его руку, сунул пустой стакан Лу Чжи и отошел в сторону:

— Вали, держись от меня подальше.

[Шэнь Жаньсинь: Фух, чуть не завел отношения.]

[Я ненавижу это! Что с ним не так? Наш босс Лу опустил до такой степени, а он еще и нос воротит! Опустит голову! Ты хоть понимаешь, чью любовь принимаешь? Любовь самого богатого человека в мире!!!]

[Кто еще не знает, что Шэнь Жаньсинь годами бегал за Чэн Чэном и был главным подхалимом индустрии?]

[Босс Лу, может, смените объект обожания? Шэнь Жаньсинь — непробиваемый натурал!]

[На самом деле, я не вижу, чтобы он любил Чэн Чэна... Настоящая любовь выглядит иначе. Вы не заметили? Взгляд Лу Чжи всегда прикован к Шэнь Жаньсиню — вот это настоящая любовь. А Шэнь Жаньсинь ни разу не задержал на Чэн Чэне взгляд дольше трех секунд.]

[Сестренка, ты что, под лупой шоу смотришь? Не буду скрывать, мне кажется, Шэнь Жаньсинь — как NPC, у которого в программе прописано любить Чэн Чэна... Каждый раз, когда нужно выбрать симпатию, будто срабатывает ключевое слово, и он выбирает Чэн Чэна, но в остальное время — ноль эмоций.]

[Черт, а ведь и правда.]

[Да чего тут объяснять? Наш малыш Чэн — самый популярный айдол, а этот преступник просто

хочет вернуться в индустрию, вот и присосался к нему ради пиара!]

[Ребята, простите, но наш Шэнь Жаньсинь — инвалид, у него нет ног, ходить не может, вот и приходится пиариться за счет других! А все эти разговоры про «магнит для людей» — просто сценарий, небось переспал с каким-нибудь спонсором, вот и вылез, чтобы сосать популярность из Чэн Чэна и Лу Чжи!]

В последние дни в комментариях становилось всё больше хейтеров.

Хотя, по логике вещей, Шэнь Жаньсинь пять лет был в тени, и теперь он — артист низшего эшелона. С таким характером, манерами и сомнительной репутацией он не должен был вызывать такого ажиотажа. В эпоху фастфуда красивых лиц в индустрии полно, и пяти лет хватило бы, чтобы все забыли о сотне таких Шэнь Жаньсиней.

Единственное объяснение — кто-то просто не может допустить, чтобы он хоть немного поднял голову. Как только у Шэнь Жаньсиня появляется шанс, его тут же пытаются задушить в колыбели.

Впрочем, сейчас Шэнь Жаньсиню было не до этого.

У него были дела поважнее — например, устроить очередной скандал.

Организаторы изначально обещали обед, но после того, как Шэнь Жаньсинь вытряс из них утром сто тридцать очков, в системе произошла инфляция. Режиссер решил вернуть свои баллы обратно — и сделал это самым подлым способом.

Теперь вместо готовой еды участникам выдавали только сырые продукты, которые нужно было готовить самостоятельно. Даже за соль и специи нужно было платить.

Все участники помрачнели и выразили протест.

Шэнь Жаньсинь глубоко вдохнул и обратился к режиссеру:

— Режиссер Чэнь, мы тут утром ямы копали, у нас еще земля осталась. Заберите, а?

Режиссер Чэнь опешил:

— Зачем мне земля?

Шэнь Жаньсинь сделал «скорбное» лицо:

— На улице холодает, присыпьте себя землей, а то простудитесь — я же переживать буду.

Режиссер Чэнь: «...»

Шэнь Жаньсинь выхватил из кухни нож, взял арбуз и с размаху вонзил в него лезвие! Красный сок брызнул в стороны.

— Жаль, — зловеще протянул Шэнь Жаньсинь, — ту яму, что мы выкопали утром, нужно было оставить для вас.

Лу Чжи, стоявший рядом, подхватил:

— Ничего страшного, можно выкопать для режиссера Чэня яму побольше. Я видел, что съемочная группа арендовала экскаватор, а у меня как раз есть права на управление спецтехникой.

Режиссер Чэнь: «...»

[Черт, кто так режет арбуз! Я чуть не поседела!]

[Мама, тут маньяк!!]

[Проверьте Шэнь Жаньсиня, он не играет, он реально такой!]

[Какое прекрасное психическое состояние. Мне кажется, если бы это не было преступлением, он бы перебил всех, включая себя.]

[Подождите, только я одна в шоке от того, что босс Лу умеет водить экскаватор?]

[Хватит, босс Лу! Кто разрешил вам учиться на экскаваторщика? Вы вообще умеете быть властным президентом? Если нет — отдайте деньги мне, я буду!]

<http://bllate.org/book/22429/2355133>